

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печатинова, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 54.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 р. Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к. За одни казенныя прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ бувы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству о чинахъ гражд. 2 июня.

Кавказская лѣтопись. Тифлисъ. Пятигорскъ. Военныя извѣстія.

Извѣстія о Россіи. С.-петербургъ.—О гербѣ Грузинскаго Царства. О сооруженіи памятника тысячелѣтію Россіи. Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Есаулъ, повесть М. Ливенцова (продолженіе).

Литературный отдѣлъ. Новый способъ леченія холеры.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству о чинахъ гражданскихъ, іюня 2-го дня 1857 года,—производится: въ Коллежскіе Регистраторы, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: унтеръ-офицеръ Кавказскаго Линейнаго № 5-го баталіона Галковский, съ правомъ поступить въ гражданскую службу. За выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Советники: Коммисаріатскихъ Коммиссій: Чиновники для порученій: Ставропольской—Ерарскій, съ 1-го ноября 1856 года. Тифлисской: Оплачко и Михаловскій. Столоначальники: Волковский. Ставропольской—Забл.м. Коммисаръ Ставропольскаго Военнаго госпиталя Трифановъ,—въ пятеро съ 9-го декабря 1856 года. Увольняются отъ службы, за болѣзнію: Старшій Ординаторъ Хасавъ-Юртовскаго Военнаго госпиталя Надворный Советникъ Пржездзецкій, съ мундиромъ. Лекарскій помощникъ Тифлисскаго военнаго госпиталя, Коллежскій Регистраторъ Ивановъ. За болѣзнію: Унтеръ-офицеръ Самурскаго Пѣхотнаго полка Воронцовъ, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Регистратора. Аудиторъ Грузинскаго Линейнаго № 7-го баталіона, Губернскій Секретарь Ефимовъ. Умершие исключаются изъ списка: Балонный Докторъ Дагестанскаго Пѣхотнаго полка, Коллежскій Ассессоръ Пивовъ. Сверхкомплектный фармацевтъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Провизоръ Кромельмъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ, 24-го іюня. Нѣсколько вооруженныхъ челоѣкъ прибыли, 11 мая, къ Давидъ-Гареджинской пустынь съ тѣмъ, чтобы ограбить ее; но

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЕСАУЛЬ.

ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе.)

II.

Исторія есаула.

Иванъ Гаврилычъ Ситковъ возвысился до чина есаула, изъ простыхъ казаковъ, своими достоинствами и заслугами. Оставшись круглымъ сиротой въ очень молодыхъ лѣтахъ, онъ былъ самый удалой и самый красивый казакъ во всей станицѣ. Ни одна экспедиція, ни одна тревога не обходились безъ славныхъ подвиговъ молодого урядника. Съ рѣдкимъ присутствіемъ духа отдѣлялся онъ отъ опасностей, въ которыхъ часто вовлекала его безразсудная отвага. Въ станицѣ много рассказывалось по этому случаю удивительныхъ вещей; и всѣ, отъ стариковъ до малыхъ дѣтей, почтили его своимъ уваженіемъ, ставили въ примѣръ ближнимъ и гордились имъ предъ соседними станицами. Притомъ, отважный и смѣлый до дерзости, Иванъ Гаврилычъ, какъ истинно храбрый челоѣкъ, былъ кротокъ, добръ и уступчивъ съ ближними, готовъ былъ на всякую услугу товарищамъ и никогда ни съ кѣмъ не ссорился.

Иногда впрочемъ на него находили безпокойныя минуты, потребность дѣятельности: кровь разыгрывалась, онъ собиралъ удалую шайку изъ своихъ друзей; они выбирали

не успѣвъ въ этомъ, они напали на караульнаго монастырскихъ лошадей и, связавъ ему руки, взяли его съ собою и угнали 9 лошадей. Узнавъ объ этомъ, караульные монастыри погнались за хищниками, но успѣли отбить только караульнаго лошадей.

— 5 числа этого мѣсяца, въ селеніяхъ: Ниноцминда, Сагареджо, Георгицинда, Тохлауры, Манаби и Бурдіани выпалъ градъ, который въ особенности былъ силенъ и крупенъ, величиною въ куриное яйцо, въ послѣднихъ трехъ селеніяхъ, въ которыхъ онъ продолжался около часа и побилъ нѣсколько рогатаго скота, всѣ хлѣбныя посѣвы и виноградныя сады, такъ что отъ урожая ничего не осталось и жители лишены средствъ къ пропитанію; въ прочихъ же селеніяхъ уничтожена третья часть урожая. Градъ этотъ истребилъ около 650 садовъ; весь же убытокъ, причиненный имъ, простирается до 68,800 р. с.

Пятигорскъ. Изъ Пятигорскаго Уѣзда сообщаютъ намъ, что въ селеніяхъ Обильномъ и Солдатско-Александровскомъ, 24-го и 28-го числа прошлаго мая, выбито на поляхъ сильнымъ градомъ общественныхъ заашекъ и крестьянскихъ хлѣбовъ 120 десятинъ; всего убытку понесено жителями на 7,680 рублей серебромъ. Кроме того травы вблизи этихъ селеній почти всѣ пожелтели, такъ что, если не случится дождей, то онъ болѣею частию будутъ негодны къ уборкѣ.

По ходатайству временно-управляющаго Почтовымъ Округомъ на Кавказъ и Закавказьемъ, полковника Каханова, Его Сіятельство, Господинъ Намѣстникъ Кавказскій, изволилъ разрѣшить открыть съ 15-го сего іюля между Тифлисомъ и Коджорами экипажное-почтовое сообщеніе.

Военныя извѣстія.

Изъ Черноморія. Наказный атаманъ Черноморскаго казачьяго войска, генераль-маіоръ Филипповъ, отъ 26-го іюня, доноситъ о блистательномъ дѣлѣ, происходившемъ на берегу Чернаго Моря 21-го числа того же мѣсяца.

Съ 11-го іюня получались вѣрныя свѣдѣнія изъ горъ, что послѣ нашего посѣщенія Геленджика (25 мая) шкипера турецкихъ контрабандныхъ судовъ не хотѣли уже приставать къ этой бухтѣ, и что главный предводитель шайки флибустиеровъ Лапинскій

самую темную ночь, дурную погоду, незамѣтно исчезли изъ станицы, переправлялись за Терекъ, и направлялись къ немирнымъ ауламъ, гдѣ, конечно, не ожидая ихъ прибытія, горцы безпечно отдыхали отъ дневныхъ грабежей и разбоевъ. Ситковъ, какъ начальникъ шайки, раздѣлялъ ее на нѣсколько партій; удалые казаки съ разныхъ сторонъ вползали въ сонный аулъ, истребляли все и всѣхъ, и, какъ ни въ чемъ не бывало, возвращались невредимо въ станицу, гдѣ уже по-прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ подвиги ихъ дѣлались извѣстными. Но Иванъ Гаврилычъ постоянно отрекался отъ всего, что про него рассказывали, и только лукаво улыбаясь говорилъ, что ежели что и было, то совсѣмъ не такъ.

Безпечно и бурливо прошли самые лучшіе, молодые годы удалаго урядника! Онъ два раза былъ въ командировкѣ, въ Варшавѣ и въ Петербургѣ. Начальство не могло не замѣтить его усердной службы и на тридцатомъ году своей жизни—онъ произведенъ въ хорунжіе.

Здѣсь началась новая жизнь для Ивана Гаврилыча. По званію своему онъ долженъ былъ отказаться отъ всѣхъ проказъ молодыхъ лѣтъ; а сдѣлавшись начальникомъ своихъ прежнихъ товарищей, обязанъ былъ показывать имъ примѣръ скромной жизни и воздержанія.

Сначала молодому хорунжему трудно было управиться съ подобной жизнью; но онъ принудилъ себя, и сдѣлался очень серьезнымъ челоѣкомъ. Въ это время поступилъ къ Ситкову въ драбанты Кузьма. Онъ принадлежалъ когда-то къ удалой шайкѣ, участвовалъ во всѣхъ проказахъ Ивана Га-

(котораго горцы называютъ *миралаемъ*, т. е. полковникомъ) для успокоенія Турокъ, приказалъ построить въ укр. Геленджикъ приморскую батарею, вооружилъ ее 6-ю орудіями, вырылъ по берегу моря траншею, и далъ слово, что впередъ не пуститъ русскія суда въ эту бухту. Въ Геленджикѣ устраивался главный складъ боевыхъ запасовъ; у берега стояли три турецкія кочеры и одинъ двухмачтовый бригъ, готовый къ отходу. Самъ Лапинскій находился тамъ же съ 15-ю другими флибустиерами, оставленными для управленія орудіями и для постройки лафетовъ. Получивъ эти свѣдѣнія, генераль-маіоръ Филипповъ рѣшился предпринять десантъ въ Геленджикъ, чтобы не допустить учрежденія складовъ въ этомъ мѣстѣ, отъ котораго отличное шоссе сдѣлано еще генераломъ Вельяминовымъ въ долины Абина и Кубани.

Прибывъ 19-го іюня, на пароходѣ «Анапа», въ укрѣпленіе того же имени, генераль-маіоръ Филипповъ взялъ двѣ роты Крымскаго пѣхотнаго полка (всего 273 штыка), 30 пѣшихъ всадниковъ Анапскаго горскаго полубатальона и три азовскихъ баркаса съ командами этого войска.

Пароходъ снялся 20-го іюня съ такимъ расчетомъ, чтобы около полуполчи быть на траверзѣ Геленджика. Погода была тихая; на траверзѣ Добы, десантъ посаженъ на баркасы и подведенъ на бакштаговъ къ входу въ геленджикскую бухту. Въ это время заходящая луна скрылась въ облакахъ. Командиръ 4-го баталіона Крымскаго полка, маіоръ Левашовъ, коему поручено начальство десантомъ, отдалъ бакштаговъ въ 11½ часовъ вечера, и въ совершенной тишинѣ поплылъ въ геленджикскую бухту, гдѣ все было тихо и спокойно. Мѣсто высадки назначено въ 2½ верстахъ отъ крѣпости, тамъ, гдѣ въ 1837 году блаженная памяти Императоръ Николай Павловичъ изволилъ смотрѣть отрядъ генерала Вельяминова. Въ ожиданіи разсвѣта и начала дѣла пароходъ крейсировалъ противъ входа въ бухту.

Не смотря на то, что не всѣ нижніе чины могли быть посажены на баркасы, сіи послѣдніе, имѣя по 60-ти и болѣе вооруженныхъ пассажировъ, сдѣлавали очень медленно; такъ что почти уже со-всѣмъ разсвѣтало, когда десантъ вышелъ на берегъ. Маіоръ Левашовъ тотчасъ же быстро двинул-

впередъ и чувствовалъ къ нему безграничную привязанность и удивленіе. Упавъ однажды съ лошади, Кузьма свихнулъ себѣ ногу и съ тѣхъ поръ сдѣлался совершенною тѣнью своего господина.

Перемена жизни Ситкова сначала не радовала Кузьму; онъ часто упрекалъ за то своего господина; но когда тотъ въ оправданіе представилъ множество убѣдительныхъ причинъ, драбантъ смолкъ и старался свыкнуться съ новою жизнью.

Такъ прошло три года. Въ концѣ четвертаго, по возвращеніи изъ экспедиціи, Кузьма съ удивленіемъ замѣтилъ, что хорунжій скученъ, не пьетъ чихиря, не ходитъ къ веселымъ товарищамъ, почти ни съ кѣмъ не говоритъ, не улыбается, и бродитъ по станицѣ мрачный, съ опущенной головой, словно задумавъ что-то нехорошее. Встревоженный Кузьма ищетъ причины и не находитъ,—спрашиваетъ, ему не отвѣчаютъ—начинаетъ наблюдать, слѣдить каждый шагъ Ситкова—и открываетъ истину.

Черезъ два дома отъ жилища хорунжаго жилъ сотникъ Братиковъ—старый служивый, серьезный челоѣкъ, больной отъ множества ранъ. У него скучно и темно въ домѣ; половина оконъ всегда закрыта ставнями; никогда не слышно тамъ ни пѣсень, ни веселыхъ голосовъ; рѣдко когда сойдутся нѣсколько скучныхъ стариковъ толковать о станичныхъ дѣлахъ. Жена сотника давно умерла и старый вдовецъ капризенъ и суровъ.

Для чего же это Иванъ Гаврилычъ повадился ходить къ сотнику и просиживаетъ у него цѣлыя вечера?

ся къ укрѣпленію, направивъ туда-же три баркаса, которые должны были прикрывать его правый флангъ дѣйствіемъ изъ 18-ти фунтовыхъ каронадъ, по одной на носу каждаго баркаса. Въ тоже время пароходъ сталъ входить въ бухту.

У непріятеля сдѣлалась тревога; но первые его выстрѣлы изъ орудій были обращены противъ парохода. Можно полагать, что онъ тогда только увидѣлъ десантъ, когда раздалися выстрѣлы съ баркасовъ. Непріятель открылъ спѣшный артиллерійскій огонь ядрами и гранатами противъ нашихъ войскъ, быстро приближавшихся къ крѣпости, въ которой видно было человекъ 150 или 200 горцевъ. На разстояніи $\frac{3}{4}$ версты, когда наши войска вышли на открытое мѣсто, непріятель встрѣтилъ ихъ картечью и ружейнымъ огнемъ. Маіоръ Левашовъ, съ 13-й ротой Крымскаго полка и пѣшими всадниками Анапскаго горскаго полубатальона, бросился бѣгомъ на укрѣпленіе при дружномъ крикѣ ура! всего отряда. Въ это время и пароходъ открылъ артиллерійскій огонь по непріятельской позиціи. Въ одно мгновеніе взята крѣпость съ своими каменными развалинами и батарея изъ 6-ти орудій. Одно изъ нихъ, горный единорогъ на исправномъ легкомъ лафетѣ, горцы хотѣли увезти, но бросили въ 50-ти саженьяхъ отъ укрѣпленія.

Маіоръ Левашовъ занялъ крѣпость и двѣ полуразрушенныя каменные башни съ лѣвой стороны и впереди крѣпости; тотчасъ осмотрѣлъ заведенія, брошенныя непріятелемъ и, къ счастью, во-время. Большой пороховой погребъ найденъ зажженнымъ и потушенъ безъ особенныхъ усилій. Въ немъ было 150 пудовъ пороху, до 2000 артиллерійскихъ зарядовъ, изъ которыхъ до 500 готовыхъ гранатъ, и два огромные сундука съ ружейными патронами. Порохъ вообще полированный, очень хорошаго качества.

Взятая отъ непріятеля орудія были слѣдующихъ калибровъ: три чугунныхъ каронады калибра нѣсколько менѣе двѣнадцати-фунтоваго, мѣдная 5-ти фунтовая пушка (отливки 1850 года, съ вензелемъ турецкаго султана), всѣ четыре на дрянныхъ крѣпостныхъ лафетахъ, нашъ 3-хъ фунтовой горный единорогъ на исправномъ горномъ лафетѣ и старинная французская гаубица болѣе полупудоваго калибра на исправномъ подвижномъ лафетѣ, производнаго устройства.

На берегу были три турецкихъ кочермы, нагруженныя хлѣбомъ въ зернѣ, коровьимъ масломъ и разными туземными произведеніями; шкипера и матросы бѣжали въ горы. Изъ этихъ кочермъ двѣ были повреждены ядрами: изъ нихъ одна зажжена на берегу, другая подведена къ пароходу и, выведенная изъ бухты, потонула; третья, совершенно исправная, взята на бакштаговъ.

На берегу найдена палатка *Лапинскаго*, оставленная съ такой поспѣшностію, что въ ней была на столѣ горящая свѣча. Между его вещами оказался патентъ на чинъ подковника, данный ему на пароходъ «Кангуру», 15-го февраля этого года, *Маземедъ-бемъ*, называющимъ себя главнокомандующимъ черкесскими арміями. Найдено также много официальныхъ и частныхъ бумагъ.

У сотника дочь невѣста, красивая, скромная дѣвушка съ кроткимъ характеромъ и прекраснымъ личикомъ.

Иванъ Гаврилычъ сильно полюбилъ ее; но какъ онъ не во всѣхъ дѣлахъ былъ одинаково храбръ, то дѣвушка только по частымъ посѣщеніямъ могла догадаться о его чувствѣхъ. И она вѣроятно догадывалась, хотя въ послѣдствіи всегда утверждала, что полагала посѣщеніямъ его совсѣмъ другія причины.

Извѣдавъ тайну Ивана Гаврилыча, Кузьма тихо поспѣивался какъ тотъ хитрецъ, стараясь скрыть свои сердечныя дѣла и отвѣчалъ всегда неправду на скромный вопросъ драбанта:—куда онъ идетъ?

Но вотъ Иванъ Гаврилычъ сдѣлался еще печальнѣе, еще мрачнѣе; дѣла его не только не подвигались, но еще явился соперникъ, тѣмъ болѣе опасный, что онъ дѣйствовалъ рѣшительнѣе бѣднаго Ситкова. Это былъ чиновникъ служащій по виннымъ откупамъ,—фигура высокая, сухощавая, въ длинномъ сюртукѣ, пестромъ жилетѣ и красномъ талтукѣ, съ длинными гладко-причесанными на одну сторону волосами и лицомъ украшеннымъ осыно, шрамомъ на щекѣ и парюю глазъ, выраженіе которыхъ навѣло тоску на самаго веселаго беззаботнаго человека.

Какъ ни придетъ Иванъ Гаврилычъ къ Братикову—чиновникъ сидитъ на скамьѣ, а большой узелъ съ орѣхами и другими сладостями, заключенными въ клетчатый платокъ, лежитъ на столѣ и обличительно говоритъ о любезной внимательности гостя. Иванъ Гаврилычъ съ досадою отвѣчаетъ на вѣзкій поклонъ длинной фигуры и сурово отказывается отъ орѣховъ.

Казалось, появленіе соперника должно было заставить люб-

Спускъ и отправленіе кочермъ, а особенно истребленіе всѣхъ запасовъ потребовало до шести часовъ. Въ продолженіи всего этого времени горцы по-одинакѣ и толпами бѣжали и скакали къ Геленджику, такъ что въ 9-ть часовъ утра ихъ собралось не менѣе полуторы тысячи человекъ. Перестрѣлка продолжалась вяло; очевидно непріятель ожидалъ отступленія для рѣшительныхъ дѣйствій.

Крайнее стѣсненіе на баркасахъ заставило маіора Левашова предварительно отправить часть нижнихъ чиновъ на пароходъ, чтобы удобнѣе произвести посадку остальныхъ на суда. Эта операція, всегда трудная, теперь могла сдѣлаться гибельною въ виду сильнаго непріятеля, между каменными развалинами.

Въ 9-ть часовъ утра наши войска начали отходить съ передовыхъ позицій, которая тотчасъ-же были заняты горцами. Артиллерія съ парохода и съ баркасовъ могла прикрывать только фланги нашего отряда; главная масса горцевъ безнаказанно напирала на него спереди. Живая перестрѣлка горѣла; оставляемые нашими войсками развалины въ ту же минуту наполнялись горцами. Такимъ образомъ нашъ отрядъ дошелъ до мѣста нагрузки, съ правой, западной стороны крѣпости, подлѣ непріятельской батареи. Но скоро маіоръ Левашовъ убѣдился, что посадка войскъ на баркасы не возможна, пока непріятель въ большихъ силахъ занимаетъ развалины на разстояніи близкаго ружейнаго выстрѣла отъ берега. Выбить его было почти невозможно, но отъ этого зависѣло спасеніе отряда, въ которомъ тогда было едва ли 140 человекъ. Рѣшившись на этотъ подвигъ, маіоръ Левашовъ мгновенно обратился на непріятеля отступавшій войска и съ дружнымъ ура! бросился на развалины, въ которыхъ кишѣли толпы горцевъ. Неожиданность и быстрота удара рѣшили дѣло. Непріятель, въ-десятеро сильнѣйшій, дрогнувъ передъ горстью храбрыхъ, и постепенно оставилъ развалины Геленджика, облитыя его кровью. Наши храбрцы заняли опять наружный валъ крѣпости. Горцы, отступая густыми массами, понаги подлѣ выстрѣлы артиллеріи и понесли новую потерю. Все время передъ ними вертѣлся какой-то Европеецъ въ шляпкѣ и соломенной шляпѣ; онъ старался возвратитъ бѣгущихъ, не успѣвъ, и самъ былъ убитъ.

Въ 9-ть часовъ утра маіоръ Левашовъ опять началъ движеніе къ берегу; непріятель не осмѣлился его снова атаковать, и занялъ прибрежныя траншеи только въ то время, когда войска, свѣвъ на баркасы, отплыли отъ берега. Въ 10-ть часовъ утра пароходъ вышелъ изъ Геленджика, а въ 8-мъ вечера бросилъ якорь на Анапскомъ рейдѣ.

Взятая у непріятеля три мѣдныя орудія доставлены въ Анапу, а чугунныя совершенно испорчены.

Генералъ-маіоръ Филипсонъ, донося генералъ-лейтенанту Козловскому объ этомъ блистательномъ дѣлѣ, возможномъ только для старыхъ кавказскихъ героевъ, заключаетъ слѣдующими строками:

«Неравнодушный зритель, я могъ видѣть съ парохода всѣ движенія каждаго солдата и горца.

деннаго хорунжаго быть рѣшительнѣе—ничего не бывало: онъ тосковалъ, гнѣвно смотрѣлъ на орѣхи—и ничего не предпринималъ.

Одно утѣшало Ивана Гаврилыча: Анисья Петровна оказывала явное нерасположеніе къ сухощавому чиновнику, упорно избѣгала случаевъ говорить съ нимъ и даже смотрѣть на него. Зато отецъ не зналъ гдѣ посадить, чѣмъ занять своего новаго знакома и при всякомъ удобномъ случаѣ хвалилъ его умъ, познанія, кроткій нравъ и воздержную жизнь, плодомъ которой былъ значительный капиталъ, находящійся на процентахъ въ вѣрныхъ рукахъ.

Больно было Ситкову слушать эти злобшія похвалы; онъ печально взглядывалъ на дѣвушку, и на хорошенькомъ личикѣ ея видѣлъ выраженіе досады! Иванъ Гаврилычъ рѣшился подвинуть дѣло, обезпечить себя хоть съ одной стороны.

Однажды вечеромъ онъ откланялся ранѣе обыкновеннаго, вышелъ изъ дома сотника, но остановился у калитки и чего-то ждалъ. Сначала долго никто не выходилъ, потомъ дверь открылась. Скользнула легкая фигура... Иванъ Гаврилычъ въ испугѣ бросился къ калиткѣ, но было поздно: робкій голосъ спросилъ: кто тамъ? Ситковъ рѣшительно подошелъ къ крыльцу.

Анисья Петровна съ перваго взгляда узнала молодого хорунжаго, но все-таки показала видъ удивленія.

Влюбленные долго молчали. Дѣвушка оправилась первая и тихо спросила:

— Отчего вы такъ рано ушли сегодня?

У васъ есть гости и безъ меня! отвѣчалъ печально Ситковъ.

«Когда предъ отступленіемъ горсть...»
«силась въ штыки на непріятеля, въ-десятеро сильнѣйшаго и занимающаго очень выгодную позицію, не нашлось на пароходѣ ни одного кочегара, который-бы, увлеченный восторгомъ, не крикнулъ ура! Не смѣю назвать никого особенно отличавшагося, всѣ одинаково покрыли славою себя и русское оружіе; но душою всего этого подвига «и уважаемый, за примѣрную храбрость и благородный характеръ. Онъ своей кровью заплатилъ «за побѣду: къ общему сожалѣнію, онъ раненъ, «при отступленіи, пулею въ голову. Сверхъ того у «насъ ранено нижнихъ чиновъ восемь, изъ которыхъ двое въ тотъ-же день умерли, двое сильно «контужены.»

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Телеграфическія извѣстія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица МАРИА АЛЕКСАНДРОВНА изволили прибыть, въ вождельномъ здравіи, въ г. Дармштадтъ, 17-го (29-го) іюня, въ 6 часовъ пополудни.

— Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица МАРИА АЛЕКСАНДРОВНА изволили благополучно прибыть, 20-го іюня (2-го іюля), въ половинѣ пятаго часа пополудни, въ Вильдбадъ. Вдовствующая Государыня Императрица изволила тамъ находиться въ совершенномъ здоровьѣ.

Извлеченіе изъ описанія государственнаго герба и государственной печати.

Гербъ Царства Грузинскаго: щитъ четверчастный, съ осями внизу оконечностію и малымъ въ срединѣ щитомъ. Въ срединѣ маломъ щитѣ гербу Грузіи: въ золотомъ полѣ Святой Великомученикъ и Побѣдоносецъ Георгій, въ лазуревомъ вооруженіи, съ золотымъ на груди крестомъ, въ червеной приволокѣ, сидящій на черномъ конѣ, покрытомъ багряницею съ золотою бахрамою, и поражающій червенымъ копьемъ зеленого, съ черными крыльями и червеными глазами и языкомъ, дракона. Въ первомъ изъ четырехъ частей щита гербу Иверіи: въ червленомъ полѣ серебряный скачущій конь; въ углахъ, верхнемъ лѣвомъ и нижнемъ правомъ, серебряныя осьмиугольныя звѣзды. Во второй части гербу Карталиніи: въ золотомъ полѣ зеленая огнедышущая гора, пронзенная крестообразно двумя черными стрѣлами, острыми вверхъ. Въ третьей части гербу Кабардинскія земли: въ лазуревомъ полѣ, на двухъ серебряныхъ, крестообразно, острыми вверхъ, положенныхъ стрѣлахъ, малый золотой щитъ съ червленымъ обращеннымъ вправо подуми-сяемъ; въ трехъ первыхъ четвертяхъ серебряныя шестиугольныя звѣзды. Въ четвертой части гербу Арменіи: въ золотомъ полѣ червленый коронованный левъ. Въ особой внизу щита оконечности гербу Черкасскихъ и Горскихъ Кізылей: въ золотомъ полѣ скачущій на черномъ конѣ Черкесъ, въ серебряномъ вооруженіи, червеной одеждѣ и черной изъ мѣха приволокѣ, съ чернымъ копьемъ на правомъ плечѣ.

Извѣщеніе объ открытіи подписки на сооруженіе въ Новгородѣ памятника тысячелѣтію Россіи.

Въ циркулярѣ господина министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 29-го мая сего года, за № 73, изъяснено: «Госу-

— Ужасно весело мнѣ отъ этого гостя!

Онъ богатый.

— Какое мнѣ дѣло?

Онъ хочетъ на васъ жениться.

— Почему вы это думаете?

Такъ, догадываюсь: онъ такъ часто къ вамъ ходитъ...

— А ежели кто часто ходитъ, значитъ хочетъ жениться? спросила лукаво дѣвушка.

Да.

— А развѣ онъ одинъ часто ходитъ?

Онъ, да и.

— Значитъ и вы... дѣвушка покраснѣла и не договорила.

Да, и я хочу на васъ жениться,—отвѣчалъ рѣшительно Ситковъ, подвинулся ближе и продолжалъ болѣе робкимъ голосомъ: но я небогатый, а люблю васъ, а вы не знаю кого любите...

— Ужъ конечно не орѣхи! отвѣчала кокетливо Анисья Петровна.

Иванъ Гаврилычъ придвинулся еще ближе и у влюбленныхъ начался разговоръ, какой ведутъ обыкновенно влюбленные въ первыя минуты объясненій. Когда хорунжий опомнился—онъ стоялъ совсѣмъ близко возлѣ дѣвушки, дружно держалъ ее за обѣ руки и цѣловалъ съ жаромъ то одну, то другую...

Дверь скрипнула, показалась на порогѣ длинная фигура, и любовники быстро очутились одинъ за калиткой, другая въ своей комнатѣ.

М. Лисенцова.

(Продолженіе впереди).

дарство Русское въ 1862 г. совершаетъ, по сказанію летописи, первое тысячелѣтіе своего существованія. Съ гордостью и любовью, каждый истинный сынъ отечества долженъ обратиться взоръ на его славное прошлое и уразумѣть, чрезъ какіе тяжкіе пути испытаній Россія, при помощи Божіей, доведена до настоящаго ея самобытнаго могущества и величія. Для увековѣченія столь достославной эпохи, Государь Императоръ соизволилъ, чтобы на мѣстѣ княженія перваго русскаго государя Рюрика, въ Новгородѣ, былъ торжественно воздвигнутъ народный памятникъ тысячелѣтію Россіи, и съ сею цѣлю Его Величеству благоудно было разрѣшить открыть повсемѣстную по Имперіи подписку для сбора добровольныхъ на сей предметъ денежныхъ пожертвованій отъ всѣхъ сословій, продолжая принятіе сихъ пожертвованій до самаго открытія памятника. Подписка принимается въ канцеляріи санктпетербургскаго оберъ-полицеймейстера и гражданскаго губернатора. По открытіи таковой подписки всѣ денежные пожертвованія вносятся въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія и о количествѣ всей суммы, какая по 1-е число января 1859 года собрана будетъ, а равно и накопившихся на оную процентахъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по полученіи свѣдѣній, извѣститъ г. главноуправляющаго Путиами Сообщенія и Публичными Зданіями, на обязанность коего повелѣніемъ Государя Императора возлагается сооруженіе самаго памятника. (П. В.)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Читатели наши конечно замѣтили, что два номера нашей газеты явились безъ общаго обозрѣнія. Мы позволили себѣ эти маленькія каникулы, выжидая обозначенія событій, которыя совершались въ трехъ частяхъ свѣта. Событія эти не безъ значенія и мы вовсе не желали бы видѣть въ нихъ зерно будущаго политическаго замѣшательства и важныхъ тревогъ.

Въ одномъ изъ предшествовавшихъ №№ мы указывали на важность прорытія Суэцкаго перешейка и на сопротивленіе англійскаго посланника лорда Редклифа этому совершенно французскому предпріятію. Мы еще обратимся не разъ къ этому замѣчательному вопросу: онъ пріималъ особую важность. И едва только Англія увидѣла успѣшное развитіе его въ европейскомъ финансовомъ мѣрѣ и близость къ осуществленію, какъ тотчасъ, не скрывая своихъ намѣреній, выразилась рѣшительной демонстраціей и заняла островъ Перимъ, запирающій Бабель-яндобскій проливъ, съ явнымъ намѣреніемъ устроить тамъ Гибралтаръ, защищающій Индію. Говорятъ, будто турецкій султанъ протестовалъ противъ этого занятія; впрочемъ, въ константинопольскихъ журналахъ пока еще не видать этой новости. Во всякомъ случаѣ надо думать, что это занятіе не останется безъ послѣдствій. Въ прошломъ 52 № мы дали статью газеты Times объ этомъ вопросѣ, сегодня приводимъ все же интересную статью Morning-Post.

Между тѣмъ, какъ завоевательная Великобританія, не безъ опасеній за морское свое могущество, угнетается на всѣхъ точкахъ Земнаго Шара, овладѣвая важнѣйшими пунктами для морскаго владычества, территоріальнымъ ея завладѣніемъ въ Индіи подвергается явной опасности. По повѣдѣнію индійскихъ вѣдѣній мы, что сиан (гуземное индійское войско) возстали все поголовно—и вѣроятно за ними возстала страна—и провозгласили сына Великаго Могола владыкой Индійской Имперіи. Этотъ вопросъ можетъ принять большіе размѣры и имѣть важныя слѣдствія и конечно парализируетъ замыслы Англичанъ въ Китаѣ. Индійскія племена могутъ надѣлать большихъ хлопотъ метрополи, и новости изъ Калькуты и изъ Мадраса будутъ не разъ отзываться въ стѣнахъ парламента своимъ мрачнымъ эхомъ и возбуждать любопытство Европы. Мы уже видимъ, какъ встряхиваетъ косякою гравіою и какъ дико рыкаетъ Британскій левъ; мы уже слышимъ и вопли парламента и потоки рѣчей и борьбу разныхъ партій и обвиненіе министерства и жаркія рѣчи ораторовъ и изысканную политику благороднаго лорда среди благородныхъ своихъ друзей... Мы не желаемъ предупреждать событій гадательными сужденіями; но судьба англійскаго владычества въ Индіи такова, что невольно передъ ней останавливаешь вниманіе при малѣйшемъ переворотѣ, и ожидаешь послѣдствій.

Въ это же недавнее время Франція представляла намъ не менѣе интересное зрѣлище. Среди силы, при апогеѣ имперіи, когда Людовика-Наполеона со всѣхъ сторонъ посѣщали державные гости и связи его скрѣплялись союзами—оппозиція подняла свою голову въ самыхъ стѣнахъ Парижа. Демократы вновь развернули избитое свое знамя по поводу выборовъ и уходятъ съ арены разбитые. Эти остатки партій 1848 года, болѣе дерзкой, чѣмъ сильной

созрѣлыми дарованіями, безъ опыта, безъ единодушія, подъ вліяніемъ ослѣпленныхъ страстей, безъ сознанія истинныхъ нуждъ и потребностей общества,—эти остатки, говоримъ мы, должны же понять теперь, что имъ многого еще не достанетъ для одержанія победы въ неравной теперь борьбѣ. Справедливо замѣтили многіе изъ французскихъ журналовъ, что въ этомъ явленіи они видятъ урокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предостереженіе для правительства. Замѣтимъ же и мы съ своей стороны, что мы видимъ тутъ также урокъ для поборниковъ демократіи. Скажемъ имъ, что всѣ истинные великіе люди, всѣ незабвенные благодѣтели человечества дѣйствовали отдѣльно, внѣ міра страстей, посреди той, иногда весьма скромной, сферы, гдѣ ихъ поставили обстоятельства. Какъ до сихъ поръ всѣ эти ревнители новыхъ идей не замѣтили этого историческаго явленія! какъ не поняли они до сихъ поръ, что высокая, благотворная сила, созидающая величіе и благосостояніе народовъ, созрѣваетъ и проявляется не въ тревогахъ, не въ агитаціи, не въ болѣзненной лихорадочности страстей: эта сила—въ спокойствіи, въ своевременности, въ разумности подвига, совершается—этотъ подвигъ самодержавной рукою Петра или пуританской народностью Вашингтона; возникаетъ-ли онъ въ просторѣ обширной имперіи, или въ тѣсной кельѣ философа—человѣчество равно чувствуетъ его блага и потомство равно его увековѣчиваетъ вѣнцомъ безсмертія.

Какъ бы то ни было, мѣръ еще представляетъ борьбу, человечество еще ищетъ общественной формы—и въ этомъ движеніи совершается ходъ исторіи. Оставимъ же ее идти этимъ великимъ путемъ, съ твердой увѣренностью, что Провидѣніе лучше насъ знаетъ куда ведетъ насъ. И въ то время, какъ западная Европа, дряхлѣя, болѣетъ демагогическими болѣзнями, мы крѣпимъ, растемъ и мужаемъ, сознавая, что мы еще въ цвѣтѣ силъ, что для насъ велико еще наше будущее.

Въ послѣднее время въ Италиі также возникли волненія, но они остались безъ послѣдствій и есть надежда, что эти движенія только слабые отголоски тревожной поры, что время разумнаго труда уже наступило и что прогрессъ теперь выражается уже не революціями, а ровнымъ, спокойнымъ развитіемъ своихъ внутреннихъ силъ.

— Въ газетѣ «Hamburger Nachrichten» сообщаютъ слѣдующее о приготовленіяхъ, дѣлаемыхъ въ Гамбургѣ къ приему Ихъ Величествъ Императора и Императрицы Всероссийскихъ: «Для Ихъ Величествъ убираютъ Hôtel de l'Europe. Но кромѣ того, и начальства готовятся къ пріѣзду Высочайшихъ Гостей. Императорскій поѣздъ прибудетъ сюда отъ альтонскаго путевого двора въ 40 каретахъ, и не прямо чрезъ Альтону, а чрезъ Эйсмюттель. Императора и Императрицу приметъ депутація сената. Въ честь Ихъ Величествъ имѣетъ быть устроена иллюминація, а вечеромъ будетъ играть хоръ военной музыки. Продолжительность морскаго путешествія Императорской Четы объясняется тѣмъ, что пароходъ плетъ по ночамъ весьма-медленно, а во время обѣда останавливается совершенно».—Въ Киль также дѣлались торжественныя приготовленія къ приему Ихъ Величествъ, но они приостановлены по Высочайшему повелѣнію, потому что Императоръ, какъ слышно, отклонилъ отъ себя всѣ оффиціальныя торжества и приемы.

— (Pr. St.-Anz. и Nord.) 27-го (15-го) іюня, въ 11 часовъ 5 минутъ по-полудни, подошли къ кильскому мосту русскіе Императорскіе пароходы. Ихъ Императорскія Величества вышли на берегъ и послѣ кратковременнаго пребыванія въ Киль отправятся въ Гамбургъ, гдѣ прибытія Ихъ ждутъ въ 3 часа по-полудни.

— (Nord и Ind. V.) Ихъ Величества Императора и Императрицу Всероссийскихъ привѣтствовали въ Киль наследный принцъ Фердинандъ и принцъ Христіанъ датскій. Въ тотъ же день 27-го (15-го) Ихъ Величества прибыли съ чрезвычайнымъ поѣздомъ кильской желѣзной дороги, въ вожделѣнномъ здравіи, въ Гамбургъ. Ихъ сопровождала весьма-многочисленная свита.—Великій герцогъ Мекленбургъ-шверинскій прибылъ 26-го (14-го) іюня вечеромъ изъ Пирмонта въ Ганноверъ; на другой день пріѣхалъ туда же великій герцогъ Ольденбургскій; тамъ ожидаютъ Великую Книгиню Александру Юсифовну изъ Эмса. Эти Августѣйшія Особы соединятся съ королевской фамиліей въ Герренгаузенскомъ Дворѣ, чтобы привѣтствовать 28-го (16-го) іюля Ихъ Величества Императора и Императрицу Всероссийскихъ.

— (N. Pr. Z.) Прекрасный отель «Белью» въ Вильбадѣ занятъ Ея Величествомъ Императрицей Александрой Ѳеодоровной, проживающей тамъ подъ именемъ Графини Романовой, а также Наслѣднымъ Принцемъ и Наслѣдной Принцессой Виртембергскими и частью Ихъ свиты, тогда-какъ другіе покои приготовлены въ немъ для Августѣйшихъ Гостей, ожидаемыхъ изъ Карлсруэ. Король виртембергскій разъ уже посѣтилъ Императрицу и навѣститъ Ея Величество

вторично до 1-го іюля, передъ отъѣздомъ въ Баденъ-Вальдъ. — (N. Pr. Z.) Принцъ прусскій навѣститъ въ Эмса Ея Высочество Великую Книгиню Александру Юсифовну и въ тотъ же день уѣдетъ въ Кобленцъ.

— (Zeit.) Вдовствующая великая герцогиня баденская Софія поѣдетъ 25-го (13-го) іюня съ дочерью своею принцессами Маріей и Цециліей въ Вильбадѣ, гдѣ останется во все время пребыванія на этихъ водахъ Ея Величества Императрицы Александры Ѳеодоровны. Затѣмъ невѣста Великаго Князя Михаила Николаевича принцесса Цецилія поѣдетъ съ Ея Величествомъ прямо въ Санктпетербургъ, гдѣ имѣетъ быть совершенно бракосочетаніе. Приданое молодой принцессѣ уже отправлено въ Киль, а оттуда будетъ доставлено въ Санктпетербургъ на русскомъ военномъ кораблѣ.

— Шведскій король уѣдетъ изъ Стокгольма къ морскимъ водамъ. Въ отсутствіи его двами будетъ заниматься правительственный совѣтъ, состоящій изъ наследнаго принца, президента и четырехъ министровъ.

— (N. Pr. Z.) «Дрезденская Газета» извѣщаетъ, что герцогиня Орлеанская отправится вскорѣ съ своими двумя сыновьями въ Кларемонтъ, гдѣ будетъ происходить собраніе всей орлеанской фамиліи.

— (Nord.) Въ Morning-Post напечатана статья противъ канализаціи Суэцкаго перешейка: проектъ этотъ замышленъ еще при Бурбовахъ и былъ очень поддерживаемъ орлеанскою династіей. При послѣднихъ своихъ правительствахъ Франція горячо желала отдѣленія Египта отъ Турціи; всѣ помнятъ еще причины грозившей въ 1840—1841 г. войны между Франціей и Англіей. Даже послѣ изъявленія покорности Мегеметомъ-Али султану, морской берегъ Египта былъ сильно укрѣпленъ французскими офицерами на французскіе деньги, и тогда-то возникъ этотъ проектъ канализаціи. Настоящая цѣль канала—физически отдѣлить Египетъ отъ Турціи и воздвигнуть стратегическую и полную преграду походу турецкой арміи въ Египетъ; по окончаніи этихъ работъ паша можетъ, когда ему вздумается, провозгласить себя независимымъ. Въ Константинополѣ это такъ хорошо понимаютъ, что Порта никогда добровольно не согласится на убійственную для нея мѣру. Англія сама очень заинтересована въ вопросѣ. У Франціи есть уже важныя интересы въ сѣверной Африкѣ; она пользуется большимъ вліяніемъ въ Египтѣ. Въ случаѣ войны между Англіей и Франціей, сосѣди наши (говоритъ Morning-Post) могутъ внезапно и прежде чѣмъ мы успѣемъ приготовиться, отправить въ индійскія моря изъ портовъ Средиземнаго Моря большіе флоты и могучія вооруженія, съ цѣлью тревожить нашу торговлю и разорять наши владѣнія. Для предупрежденія такихъ случайностей, мы должны довести до неслыханной доселѣ степени оборонительныя средства наши въ Индіи, а такія мѣры предосторожности вложатъ на насъ огромныя денежные жертвы. Газета Post объявляетъ въ заключеніе, что будетъ вслѣдствіи противиться проекту канализаціи, который считаетъ пустымъ съ точки зрѣнія торговой спекуляціи и вреднымъ въ политическомъ отношеніи.

— (Nord.) Въ Times объявлено, что приверженцы основанія компаніи Суэцкаго канала собрались 24-го іюня въ лондонской тавернѣ и на этомъ митингѣ принято рѣшеніе въ пользу проекта, который признанъ удобнѣйшимъ и чрезвычайно выгоднымъ для торговыхъ интересовъ Англіи.

— (N. Pr. Z.) Въ «Монитерѣ» обнародованъ 25-го (13-го) іюня результатъ 25 новыхъ выборовъ въ провинціяхъ; изъ нихъ два въ пользу оппозиціи. До-сихъ-поръ выбрано, со включеніемъ Парижа, 256 депутатовъ, изъ коихъ 8 принадлежатъ оппозиціи. Результатъ выборовъ въ ивкторныхъ округахъ еще не извѣстенъ.

— (N. Pr. Z.) Мы уже говорили, что императоръ уѣдетъ 25 (13) іюня въ Пломбьеръ; онъ, какъ слышно, весьма-недоволенъ положеніемъ, которое занималъ Парижъ во время выборовъ. Онъ поѣдетъ сперва въ Шалонъ, гдѣ останется два дня, для осмотра приготовленій къ лагерю, который будетъ состоять изъ 24 батальоновъ пѣхоты, 24 эскадроновъ кавалеріи и 12 батарей.

Парижъ, 24-го (12-го) іюня. (N. Pr. Z.) «Кельнской Газетѣ» пишутъ изъ Парижа отъ 23-го (11-го) іюня: «Видъ Парижа заключалъ въ себѣ вчера утромъ нѣчто революціонное и невольно напоминалъ времена республики. Вездѣ замѣтно было величайшее волненіе. Старія времена революціи составили предметъ всѣхъ разсужденій, даже на биржѣ и на бульварахъ. Тамъ густая толпа не расходилась до 11 часовъ. Курсы колебались, смотря по извѣстіямъ о выборахъ. Газеты продавались даже поздно вечеромъ, и въ 11 часовъ еще ихъ предлагали на улицахъ. Во всѣхъ кофейняхъ и публичныхъ мѣстахъ оживленіе не прекращалось; особенно сильно было волненіе въ рабочихъ предмѣстьяхъ и въ Латинскомъ Кварталѣ. Тамъ открыто говорили о политикѣ и во многихъ мѣстахъ предлагались гости за «демократическихъ кандидатовъ». Полиція нигдѣ ни во что не вмѣшивалась. Особенно-разительное сходство съ Парижемъ 1848 года придавали нѣтъшнему Парижу многочисленныя группы на улицахъ, весьма-живо обсуживанія современныхъ событій. Не смотря на это сильное волненіе, спокойствіе однако нигдѣ не было нарушено. Императору было непротивно преимущественно то, что многіе работники подавали толпой

(Известія полученные ближайшими путями).

Мы имеем довольно большую почту, пришедшую из Константинополя. У нас еще правильных, прямых сообщений с этой восточной столицей не установилось; тем не менее, новости полученные нами довольно-свежи и интересны. На этот раз константинопольские журналы говорят о поезде султана, о Болгарии и о придунайских княжествах, а всего больше о финансовом и торговом движении в Турции. Мы находим проекты национального банка, и несколько проектов планов железных дорог, предпринятых английскими капиталистами. Обо всех этих явлениях в жизни турецкого государства мы постараемся сообщить, сколько нам позволяют пределы нашей газеты.

Константинополь, 25 (13) июня. Е. в. султан, в сопровождении принцев, сыновей своих, и своего брата оставил Константинополь в воскресенье 21 (9) июня, в полдень на борту парового фрегата *Феиц-и-Багри*. Фрегат *Шаик-и-Шади* и корвет *Пеик-и-Шевкет* заняты были министрами, которые имели честь быть приглашены его султанским высочеством: Решид-паша, великий визирь, Мегмед-али-паша, морской министр. Министру иностранных дел Али-Галиб-паше и главноначальствующему артиллерии Ахмед-Фети-паше состояние их здоровья не позволило следовать за его султанским высочеством.

При отплытии, маленькая султанская эскадра, вся украшенная флагами, была салютована батареями порта и оттоманской брандвахтой.

В Халки, воспитанники морской школы и гарнизон были под ружьем на берегу моря и сопровождали восклипаниями султана до тех пор, пока *Феиц-и-Багри* скрылся из виду. Все народонаселение острова и составивших с ним островов, расположенных амфитеатром, сливало свои восклицания с кликом солдат.

Погода стояла великолепная. К шести часам вечера маленькая эскадра пришла в Гереке, маленький порт някомедийского залива. На другой день по утрам, в понедельник его султ. высоч. вышел на берег и посетил султанскую фабрику этого города. В полдень султан вступил на палубу — *Феиц-и-Багри* через час бросил якорь перед Исмидом. Остаток дня был посвящен осмотру верфей, мастерских корабельных построек и султанских фабрик. Во вторник, в час, последовал спуск на воду двухпалубного корабля, строящегося на исмидских верфях; этот корабль, названный *Шерие*, должен быть снабжен винтом-двигателем. Это трудное дело исполнено было в присутствии султана с совершенным успехом. Султан благодарил морского министра за необыкновенную легкость, с которой был сдлан спуск.

В Исмиде, как в Гереке, его султ. высоч. нашел во время переизда своего многочисленную толпу, обжавшуюся с разных мест, которая и положением своим и своими кликами не переставала свидетельствовать свое почтение и преданность. В два часа эта небольшая эскадра снялась с якоря при кликах всех жителей. В восемь часов три корабля стали на якорь перед островом Халки. Его султ. высоч. не сходил с фрегата вчерашней вечер. Ныншним утром он вышел в 6 часов с Принцевых островов. В 7 часов с половиною пушка Топхане возвестила прибытие его султ. высоч. в свою столицу.

Тотчас же и арсеналы Топхане и бриг оттоманской брандвахты и все военные корабли, находящиеся в порту арсенала, башни Сераскерията и Галаты и все турецкие купеческие корабли украсились флагами. Французский паровой пакетбот *Аверн*, английская канонирская лодка *Кокетт* и большое число купеческих кораблей подняли оттоманский флаг.

В восемь часов *Феиц-и-Багри* прошел пред Гайдер-пашой, салютуемый батареями казармы. В некотором расстоянии следовали *Шаик-и-Шади* и *Пеик-и-Шевкет*. Три эти корабля были роскошно убраны флагами; два первые имели на грот-мачте султанский флаг.

В то время, как *Феиц-и-Багри*, на котором находился султан, огибал стрелку Серай-бурну, батареи Топхане, брандвахта и из глубины порта *Махмудие* салютовали его султ. высоч. Также сдланы были салюты с батарей Бешиктаха в то время, когда фрегат становился на якорь перед дворцом Долма-Бахче.

Все министры были собраны во дворец для встречи своего падишаха. Во все время поездки здоровье султана и принцев было самое вождельное.

Июль 30-го. Праздники по случаю обрзания сыновей султана начались в прошлый понедельник. Залпы артиллерии возвестили начало их и прибытие его султанского высочества на высоты Фламура. В продолжение всего дня и вечера значительная толпа собралась на поле маневров. Его султ. высоч. в 6 часов вступил во дворец, в сопровождении своего брата и старшего сына, принявшими поздравления от всех высших должностных лиц и са-

против правительства; за то его изумно расположение к нему среднего сословия. В 1852 году было совершенно противоположное. Замечательно также, что весьма-многие избиратели (слишком 143,000) вовсе не принимали участия в выборах. Большинство в пользу правительства нигде не было значительно, — кроме одной только местности, где правительственный кандидат выбран без всякого спора. Указывают, что император спросил министра Билю: «Сколько кандидатов оппозиции одержат верх в стране?» — Двадцать-пять! отвечал министр. — «Это много, возражил император: надежде Реставрации началось с оппозиции, состоявшей только из 17 членов».

(N. P. Z.) Так-как теперь много говорят о том, примут ли избранные республиканские кандидаты присягу, необходимую для вступления в законодательный корпус, то одна газета напоминает слова г. Симсона, который сказал однажды Дуи-Филиппу: «Ваше величество, я имею честь присягнуть теперь семнадцатый раз; надеюсь, что это будет последняя моя присяга».

(N. P. Z.) Общество земледелия, искусств и наук в Анжере праздновало на днях годовщину своего основания. Героями дня были гг. Фалу и Вильмен. Речь послѣднего возбудила шумный восторг. Г. Вильмен сказал в ней между прочим: «Первое, драгоценнейшее благо, которым может обладать Франция — это духовная свобода».

(Allg. Z.) Император поручил комиссии из пяти членов рассмотреть мѣры, предложенные им в отношении к Китаю. Несколько дней назад, комиссия эта представила доносение, в котором одобрила предложение императора и пришла к тому заключению, что достаточно было бы 30,000 человек для достижения величайших результатов, с вероятностью незначительных потерь. Позиция императора в Осборн будет, кажется, в связи с китайским вопросом.

Газеты «Times» и «Daily News» задержаны в Париже 25-го (13-го) июня за резкие статьи против французского правительства. Раздача газеты «Times», которой оказывают особенное уважение, была впоследствии разрешена, не смотря на то, что ее нападения отличались необыкновенной резкостью.

(Nord.) Нижняя Палата приняла в заседании 22-го (10-го) июня, после вторичного чтения, билль об отмене присяги Евреев. Лорд Пальмерстон одобрил предложение г. Фиджеральда о запрещении Евреям занимать общественные должности. В том же заседании г. Вернон Смит объявил на вопрос г. Уэйта, что ость-индская компания заявила остров Перим у входа в Красное море только для того, чтобы устроить на нем маяк. Такое объявление вовсе не сходно с статьей «Times» об этом предмете.

В заседании английского тайного совета 25-го (13-го) июня королева даровала своему супругу принцу Альберту титул Prince Consort (принца-супруга), предоставляющий ему права и преимущество английского принца.

(Ind. V.) Английский посол в Константинополе занял совершенно-новое положение по делу придунайских княжеств. Он говорит, что не получает отсюда никаких известий и что несомненно-дружественные сношения его с сэром Генри Болвером мешают последнему сообщить ему сведения о ходѣ дѣла. Таким образом лорд Стратфорд Редклифф, ссылаясь на невѣдние, держится в стороне. Неизвестно, чему должно приписать такое воздержание, столь несогласное с характером посла — инструкциям ли из Лондона, или неудовольствию его на присутствие сэра Генри Болвера в княжествах. За то австрийский интерпрет не перестает всеми средствами побуждать Порту к сопротивлению. Он дѣйствует в этом отношении так же усердно в Константинополе, как австрийский комиссар в княжествах.

Мы уже говорили о переговорах, которые ведутся в Вѣнѣ, по словам немецких газет, относительно проекта лорда Кларедона соединить Придунайския Княжества не политическим, а чисто-административным образом. Вопреки уверениям некоторых газет, ни одна из держав, благоприятствующих действительному и полному соединению, еще не объявила себя в пользу ограниченного соединения, которое во всяком случае может быть допущено только в видѣ сдѣлки. «Почтовая Газета», возвратившись к этому предмету, утверждает, что 15-го (3-го) июня произошло новое, двухчасовое совѣщание на этот счет между графом Буолеми и представителями Франции и Англии. Она присовокупляет, что Франция вовсе не считает предложение лорда Кларедона несвоевременным, и что г. Буркене получив предписание согласиться на проект, с тем только условием, чтобы эта средняя мѣра была одобрена и населением княжеств. При таких условиях извѣстие кажется вѣроятным. Должно замѣтить кстати, что этот проект принадлежит, строго говоря, не лорду Кларедону и не так новъ, как многие думают. Его, первый, предложил Фуад-Паша, когда еще был министром иностранных дел султана. Весьма-вѣроятно, что этот проект ограниченного соединения одержит верх, если диваны не объявят себя в пользу соединения безусловного и если, как должно предвидѣть, его отвергнет Молдавия.

По словам депеш, полученной из Триеста, Порты

потребовала от лорда Редклифа объяснений насчетъ занятія Англичанами острова Перима, господствующаго надъ входомъ въ Персидскій Заливъ.

Невшательскій народъ рѣшилъ приступить къ пересмотру кантонскаго уложения и вѣрить этотъ трудъ учредительному собранію, которое будетъ выбрано для этой цѣли.

(N. P. Z.) В Парижѣ произведены домовые обыски у многихъ итальянскихъ выходцевъ, прѣбывавшихъ въ Парижѣ, и некоторые взяты подъ стражу, причемъ у нихъ найдены револьверы и книжки съ ядовитыми веществами.

(Ass. Nat.) Мы уже говорили о приготовленияхъ, дѣлаемыхъ въ Мексикѣ противъ ожидаемыхъ въ скоромъ времени силъ генерала Комчи. Изъ Вера-Круса пишутъ отъ 21-го (19-го) мая газетѣ «Express», что 25,000 человекъ войска готовы отразить вторжение.

По словамъ газеты «New-York-Herald», г. Касъ отказывается открыть новые переговоры относительно Центральной Америки и президентъ Соединенныхъ Штатовъ намеренъ противиться надзору Коста-Рики за дорогой на Панамакомъ Перешейкѣ.

(Nord.) Г. Франсисъ Пикконъ изъ Южной Каролины назначенъ посланникомъ Соединенныхъ Штатовъ въ Санкт-петербургѣ.

(N. P. Z.) Дядя персидскаго шаха, приговоренный сначала къ смертной казни за участие въ гератскомъ возмущении, сосланъ въ Европу. Онъ выбралъ своимъ мѣсто-прѣбываніемъ Францію.

Газета «Courier des Etats Unis» сообщаетъ подробности о возмущении, вспыхнушемъ въ Вашингтонѣ по случаю муниципальных выборовъ. И на этотъ разъ кровопролитіе возбуждено ноу-нотингами, шайка которыхъ вторглась изъ Балтимора въ Вашингтонъ и напала на демократическихъ избирателей, враждебныхъ такъ-называемому американизму. Бывъ отражены въ первый разъ, они повторили нападеніе, вооружившись пистолетами и другимъ оружіемъ. Последовала страшная драка. Пули летали по всемъ направлениямъ; несколько человекъ тяжело ранены, другіе были страшно избиты и попораны ногами. Полиціи удалось взять подъ стражу многихъ бунтовщиковъ; темъ не менѣе, граждане потерпѣли поражение и избирательныя урны были разбиты. Тогда городской меръ подалъ президенту просьбу объ оказаніи ему вооруженнаго пособія. На театръ волнений посланы двѣ роты морскихъ солдатъ. Двѣ другія демонстраціи ноу-нотинговъ во 2-мъ и 4-мъ округахъ не увѣчались успехомъ. Тогда они завладѣли пушкой и водворились съ нею въ зданіяхъ сѣвернаго рынка. Тамъ встрѣтили они войска, въ главѣ которыхъ шелъ меръ. Онъ сдѣлалъ воззваніе къ толпѣ и пригласилъ ее разойтись, объявивъ, что имѣлъ въ виду только возстановленіе порядка. На слова эти отвѣчали одними пистолетными выстрѣлами. Тогда морскіе солдаты, не отвѣчая на огонь, прямо пошли на бунтовщиковъ, отняли у нихъ пушку и стали въ батальную линію. Подвергшись снова пистолетному огню, они еще разъ сдѣлали предостереженіе толпѣ, но за этимъ уже последовала общая перестрѣлка, которая заставила ноу-нотинговъ разбѣжаться.

Телеграфическія депеши, полученныя въ Петербургѣ.

Лондонъ, 30-го (18-го) июля. Въ «Globe» сказано: «Императоръ и императрица Французовъ прибудутъ въ Осборнъ въ первыхъ числахъ августа».

Полугодиный балансъ государственныхъ доходовъ представляетъ дефицитъ въ 350,000 фунтовъ стерлинговъ, происходящій отъ уменьшенія въ сборѣ некоторыхъ налоговъ.

Берлинъ, июля 2-го (июня 20-го). Е. в. король отправится 7-го июля (25-го июня) изъ Мариенбада, чрезъ Теплицъ, въ Вѣну, для посѣщенія императорской фамилии, а 10-го числа вновь прибудетъ въ Теплицъ, для возвращенія съ королевою въ Берлинъ.

Вѣна, июля 2-го. Изъ Неаполя отъ 2-го июля извѣщаютъ, что на Капри, у Бонати, въ заливѣ Поликастро, сдѣлана безуспѣшная попытка къ возстанію. Въ Неаполѣ господствуетъ совершенное спокойствіе.

Июль 3-го. Въ Австрийской Корреспонденціи извѣщаютъ, что безпокойства въ различныхъ мѣстахъ Италіи прекращены. Высадка инсургентовъ у Неаполя не удалась. Въ Ливорнѣ умерщвлены тридцать жандармовъ. Затѣмъ залпы (?), четырнадцать (?) остались. Безпокойства въ Пиемонтѣ равномерно прекращены.

Туринъ, июля 2-го. Попытка къ возстанію въ неаполитанской провинціи Лавора не удалась. Инсургенты оладѣли генуэзскимъ пароходомъ «Калири», напали на неаполитанскій островъ Понзу, и освободили содержащихся тамъ преступниковъ. За тѣмъ инсургенты и освобожденные ими высадились на Капри. Неаполитанскій фрегатъ овладѣлъ пароходомъ «Калири». Войска преслѣдуютъ инсургентовъ. Триста человекъ послѣднихъ напали у Салерно на неаполитанскихъ жандармовъ, но были разбиты, а многіе изъ нихъ взяты въ плѣнъ.

Парижъ, июля 3-го. Сегодня въ Монтерѣ объявлено о назначеніи графа Морни президентомъ Законодательнаго Сословія.

новниковъ. Въ 10 часовъ блестящія фейерверки были сожжены на разныхъ пунктахъ Босфора. Сегодня было сдѣлано еще много пушечныхъ залповъ. Известно, что праздника продолжатся семь дней. Мы воздерживаемся дать теперь объ нихъ подробный отчетъ, чтобы не впасть въ повторенія.

Дипломатическій корпусъ приглашенъ завтра къ обѣду на мѣсто празднествъ.

— Г. Блондель де Геленбрукъ, бельгійскій посланникъ, отправился въ прошедшій четвергъ на пакетботѣ французскихъ императорскихъ пароходовъ въ Аѳины. Г. Жури, секретарь посольства, временно занимается дѣлами бельгійской миссии.

— Оттоманскій флотъ готовится къ выходу, чтобы производить морскія эволюціи въ Архипелагѣ.

— Повелѣніемъ султана отъ 14 іюня, Кіамиль-паша назначенъ президентомъ верховнаго совѣта юстиціи, на мѣсто Шефикъ-паши. — Шефикъ-паша назначенъ министромъ безъ портфеля.

— По повелѣнію султана Мегемедъ-Али-паша, членъ верховнаго совѣта, назначенъ членомъ совѣта Танзимата. — Намикъ-паша, губернаторъ Кастамболи, назначенъ губернаторомъ въ Джедду. — Измианъ-паша, губернаторъ Карпута, назначенъ губернаторомъ Кастамболи.

Дунайскія княжества. Австрійскія газеты очевидно стараются раздражить еще болѣе затрудненія, поднятая дѣйствительнымъ положеніемъ дунайскихъ княжествъ. Ежели имъ повѣрить, то состояніе Молдаво-Валахія столь неспокойно, что военное занятіе сдѣлалось-бы необходимымъ. Нѣтъ ни одного изъ самыхъ ложныхъ слуховъ, который не пускали бы въ ходъ для оправданія строгостей, которыхъ онѣ добиваются. Вотъ что содержится въ вѣнской корреспонденціи, адресованной въ одинъ нѣмецкій журналъ:

«Новости, которая въ эти послѣдніе дни ходятъ въ официальномъ мѣрѣ, весьма не утѣшительны: ежели они подтвердятся, то кажется, что они сдѣлаютъ неизбежнымъ военное вмѣшательство Турціи. *Не думаютъ, чтобы правительство серьезно воспротивилось этой мѣрѣ, быть можетъ единственной, которая могла бы возратить спокойствіе Молдаво-Валахія.*»

Газета Deutschland выражается не съ меньшей определенностью въ своихъ подстрекательствахъ:

«По послѣднимъ извѣстіямъ изъ княжествъ, дѣла принимаютъ тамъ характеръ особой важности, которая возбуждаетъ сильныя безпокойства не только въ Константинополѣ, но и въ Вѣнѣ. Хотя Австрія и Англія и совѣтовали Портѣ не вводить своихъ войскъ въ княжества, *однако-же очень возможно, что Порта будетъ окончательно вынуждена прибѣгнуть къ этому средству при безпокойствахъ, которыя существуютъ въ этихъ провинціяхъ.*»

Эти совѣты естественно вызвали важныя возраженія; другая корреспонденція изъ того же источника приняла на себя обязанность отвѣчать и напоминать, что корпусъ оттоманской арміи помѣщенъ на лѣвомъ берегу Дуная и готовъ переправиться черезъ рѣку.

«Въ Вѣнѣ всѣ убѣждены, что дѣйствительно входить въ политику и въ желанія Порты исполнить это движеніе своихъ войскъ, дабы подкрѣпить свою верховную власть, столь сильно колеблющую и даже отвергаемую партией бояръ. *Справедливо, что и три изъ государствъ, подписавшихъ парижскій трактатъ, могли бы противъ того протестовать;* но, и мы это повторяемъ, эта мѣра была бы оправдана состояніемъ безпорядка и народнаго возмущенія».

Подъ этой наружностью хвастовства, какъ это видно, дѣло идетъ ни о чемъ болѣе, какъ объ искаженіи истины и о томъ, чтобы дать предлогъ военному занятію, которое еще болѣе усложнило бы затрудненія, и безъ того уже очень важныя.

Порта однако-же не поддается подобнымъ внушеніямъ и не позволитъ себя увлечь этими козлами и вѣроломными совѣтами. Она ставитъ свою честь и свою гордость единственно въ томъ, чтобы вполнѣ и правдиво исполнить свои обязанности принятія ею обязательства, согласно съ другими договоривавшимися державами, подписавшими парижскій трактатъ.

— Нами полученныя письма изъ Бухареста относятся только къ 6 іюня: коммиссія учреждена и начала отправленіе своихъ общихъ дѣлствій.

Коммиссары уже собирались нѣсколько разъ для разсужденія о тѣхъ разъясненіяхъ, которыя нужно внести въ фирманы созыванія, — разъясненіяхъ, на неизбежную необходимость которыхъ мы уже неоднократно указывали.

Засѣданія бывають въ домѣ каждаго изъ коммиссаровъ поочередно, и председательство предоставляется тому изъ коммиссаровъ, который у себя принимаетъ своихъ товарищей. Такимъ образомъ общимъ согласіемъ разрѣшили трудность условнаго этикета, поднятую вопросомъ о председательствѣ.

— Оттоманскій коммисаръ Савфетъ-Эфенди едва не сдѣлался жертвою очень опаснаго случая. Лошади его экипажа вдругъ понесли и сломаи его такимъ образомъ, что Савфетъ-Эфенди былъ выброшенъ сильно на землю. Къ счастью, оттоманскій коммисаръ не получилъ никакой раны. Коммиссары, каймаканъ и множество почетныхъ особъ засвидѣ-

тельствовали по этому случаю свое искреннее сочувствіе къ представителю султана.

Молдавская Газета обнародовала роспись различныхъ классовъ избирателей; всего пять:

1-е Роспись духовенства; 2-е роспись большихъ владѣльцевъ въ округахъ; 3-е роспись малыхъ владѣльцевъ въ округахъ; 4-е роспись общинъ, жители которыхъ, *клакаши*, внесенные въ официальные списки казны, считаются имѣющими право на подаваніе голосовъ при выборахъ; 5-е роспись владѣльцевъ, живущихъ въ главныхъ городахъ округа, лицъ занимающихся свободными промыслами: старшины разныхъ цеховъ и повѣренные отъ сословія, платящаго билетную подать, имѣщие право на избраніе депутатовъ въ городовъ.

Выборы будутъ производимы въ различныя дни, которые уже определены.

Официальный журналъ приглашаетъ гражданъ невнесенныхъ въ списки и которые имѣли-бы надобность предъявить свои требованія, передавать ихъ прямо въ комитеты, нарочито для того учрежденные.

— Порта приняла наконецъ мѣру, давно уже ожидаемую. Мы часто указывали на грустное положеніе изгнанниковъ и валахскихъ эмигрантовъ, удаленныхъ уже девять лѣтъ изъ родной страны, въ слѣдствіе событій 1848 года. Криками: *да здравствуетъ султан!* приветствовали Валахи отъѣздъ господя Бибеско. Порта этого не забыла, и не отъ нея зависѣло, чтобы изгнанные и удалившіеся изъ родины Валахи не могли вскорѣ возвратиться въ отчизну. Не одинъ разъ уже возвышались, что ворота Валахія будутъ открыты для всѣхъ; различныя обстоятельства тому были помѣхою; они наконецъ совершенно исчезли. Всѣ Валахи безъ исключенія могутъ возвратиться въ свое отечество.

Румыны съ признательностію примутъ извѣстіе объ этой примирительной мѣрѣ.

— Послѣднія новости изъ Бухареста отъ 23 іюня. Онѣ содержатъ указъ князя-каймакана, который повелѣваетъ все то, что можетъ заключать въ себя новельные безпрекословное, незаконное и *противу-конституціонное*. Нашъ корреспондентъ ищетъ гдѣ можетъ быть конституція, о которой хочетъ говорить князь Гика. Въ Бухарестѣ спрашиваютъ, сообразно-ли съ безпристрастіемъ, предписываемымъ парижскимъ конгрессомъ, это вмѣшательство власти между избирателями и избираемымъ? Наши корреспонденціи полученныя изъ Яссъ подтверждаютъ сообщенныя *Монитеромъ*.

Журналъ Presse d'Orient, издаваемый въ Константинополѣ, сообщаетъ отъ 1-го іюля слѣдующую новость:

«Вчера распространился слухъ по прибытіи сюда *Дидюса*, что неаполитанскій король былъ жертвою новаго покушенія на жизнь. Раненый въ руку однимъ изъ гвардейскихъ солдатъ, король, говорить, не согласился на ампутацію и скончался. Это извѣстіе подтверждаютъ свидѣтельствомъ одного кабинетнаго курьера, который слышалъ эту новость въ Мессинѣ отъ самого консула. Изъ собранныхъ нами свѣдѣній оказывается, что телеграфъ не подтвердилъ этой новости, которую должно почтять недостоверною».

Мы, съ своей стороны, не сказали-бы объ этомъ ни слова, если-бы эта новость не совпадала съ телеграфическими депешами, полученными въ Петербургѣ, о безпокойствахъ въ Италіи.

Дальнѣйшія новости, полученныя нами изъ Турціи, мы откладываемъ до слѣдующаго номера, не имѣя ни мѣста, ни времени для ихъ перевода на русскій языкъ.

Торговья извѣстія.

Франція. Цѣны на шелкъ не понижаются, ибо уже теперь извѣстно, что еслибы новый сборъ его оказался даже изобильнымъ, то все еще не будетъ онаго достаточно для пополненія повсемѣстно истощившихся запасовъ. Сверхъ того, китайскіе и бенгальскіе шелки, обработанные въ Лионѣ, оказались неудовлетворительными; къ фабрикантамъ поступило столько жалобъ, что они рѣшаются на будущее время ограничиваться, сколько возможно, употребленіемъ однихъ европейскихъ шелковъ. Извѣстія изъ винодѣльныхъ мѣстъ, по прежнему, благоприятны. Виноградъ вездѣ сталъ цвѣсти, подъ вліяніемъ теплой погоды, и если ничто не помѣшаетъ ему достигнуть надлежащей зрѣлости, то можно ожидать, что сборъ будетъ имѣть изобильнѣе, чѣмъ въ нѣкоторые изъ послѣднихъ годовъ. Несмотря на то, цѣны на вина въ Бордо поднялись за недостаткомъ нѣкоторыхъ сортовъ.

Вѣна, 4 іюня н. с. Шелкъ. Вслѣдствіе полученныхъ на дняхъ неблагоприятныхъ извѣстій, требованіе на шелкъ оживилось и цѣны поднялись. Въ Испаніи и Неаполѣ, сборъ оказывается плохимъ, такъ что едва можно рассчитывать на подобную обыкновеннаго количества шелка. Въ Южной Франціи болѣзнь шелковичныхъ червей дѣйствуетъ также сильно и опасенія о послѣдствіяхъ ея увеличились. Извѣстія, получаемыя изъ Романи, Тосканы, Пьемонта и даже изъ Бришцы, все еще неудовлетворительны и разнорѣчны, между тѣмъ, какъ изъ всѣхъ другихъ мѣстъ Ломбардіи приходять очень печальныя вѣсти; теперь и въ Южномъ Тиролѣ болѣзнь

шелковичныхъ червей усилилась еще болѣе, чѣмъ сначала предполагали. Изъ Фриула только получаютъ удовлетворительныя извѣстія. Продавцы опять стали очень крѣпиться, въ ожиданіи дальнѣйшаго возвышенія цѣны.

Сахаръ. Изъ Лондона отъ 1 іюня н. с. пишутъ, что въ миновшеи мѣсяцъ привозъ сахара былъ великъ, однако въ сравненіи съ прошлымъ годомъ, привозъ вообще въ теченіе пяти мѣсяцевъ оказывается гораздо менѣе, а именно 141,600 тон. противъ 169,300 тон., что надлежитъ отчасти приписать запоздалости сбора въ Вестиндіи, изъ коего поступила въ продажу, сравнительно, только небольшая доля, а также уменьшенію привоза въ Англію сахара съ острова Маврикія, отъ того, что значительное количество тамошняго продукта отправлено въ нѣтъшнемъ году во Францію и въ Австралію. Выпускъ на внутреннее потребленіе и за границу совокупно почти равнялся прошлогоднему; пошлаго очищено болѣе на 17,200 тон., а за границу отпущено менѣе на 14,100 тон.; остатокъ на складъ составляетъ только 53,300 противъ 88,800 тон. въ 1856 г. Увеличенія привоза ни съ какой стороны не предвидится, не смотря на высокія здѣсь цѣны, и расходъ сахара, судя по видамъ на изобильный урожай плодовъ, вѣроятно будетъ поддерживаться въ прежнему размѣрѣ, а потому запасъ къ концу года останется очень не великъ — Изъ Гаваны отъ 8 мая н. с. уведомляютъ, что съ 1 января отпущено сахара изъ этого порта и Матаваса 369,746 ш. противъ 290,827 ш. въ 1856 г. и что сборъ оказывается менѣе прошлогодняго. Имѣя въ виду это обстоятельство, а равно и полученныя изъ-за границы извѣстія, что во всѣхъ производящихъ сахаръ странахъ, нѣтъшній сборъ будетъ менѣе чѣмъ въ прошломъ году, спекулянты усилили свои закупки и цѣны поднялись, а именно: бѣлый сахаръ продается теперь отъ 55 ш. 3 п. до 62 ш. 6 п. (около 5 р. 53 к. до 6 р. 26 к. сер. пудъ), по добротѣ, желтый № 15—18 отъ 45 ш. 5 п. до 50 ш. 7 п., № 13—14 отъ 40 ш. до 43 ш. 2 п., № 11—12 отъ 36 ш. 7 п. до 39 ш. 5 п. за центъ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

НОВЫЙ СПОСОБЪ ЛЕЧЕНІЯ ХОЛЕРЫ,

ИСПЫТАННЫЙ ДОКТОРОМЪ КОВАЛЕВСКИМЪ
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Ученый сотрудникъ газеты «Другъ Здравія», докторъ Мейергофъ, принимая холеру за нервную болѣзнь, изложилъ глубокомысленно всѣ патологическія ея явленія, основываясь на однихъ лишь физиологическихъ данныхъ. Нынѣ же докторъ Ковалевскій подтверждаетъ это мнѣніе счастливымъ примѣненіемъ мѣстной фарэдиации къ леченію этой болѣзни, и можетъ статься, что надлежащимъ образомъ употребляемая фарэдиация противъ холеры окажется дѣйствительнѣйшимъ и спасительнѣйшимъ противухолернымъ средствомъ.

Объ электрическихъ леченіяхъ вообще *Дюшенна* въ Парижѣ, *Ремака* въ Берлинѣ и доктора *Ковалевскаго* въ Санктпетербургѣ, было упомянуто въ № 71 «Санктпетербургскихъ Вѣдомостей» текущаго года, въ «Сынѣ же Отечества» въ № 21 этого же года обращали вниманіе на электрическія леченія доктора Ковалевскаго по поводу вышедшей въ свѣтъ его книги: «о Мѣстной Фарэдиаци», или методическомъ врачебномъ употребленіи индуктивнаго электричества. Трудъ этотъ, явившійся сначала отдѣльными статьями въ врачебной газетѣ: «Другъ Здравія», есть трудъ вполне-важный, заслуживающій особенное вниманіе и интересъ не только для врача, но и для всякаго любознательнаго человека. Докторъ Ковалевскій, представляя намъ обзоръ фарэдиическихъ своихъ леченій, указавъ съ рѣдкою добросовѣстностію какъ тѣ случаи и болѣзни, въ которыхъ мѣстная фарэдиация, можно сказать, незамѣнима, такъ и тѣ страданія, въ которыхъ она оказалась мало дѣйствительною.

Приводимый нынѣ докторомъ Ковалевскимъ случай леченія и исцѣленія холеры въ послѣднемъ, безвыходномъ ея періодѣ, столь важенъ и интересенъ, даже близокъ для всякаго образованнаго человека, что мы передаемъ его въ цѣлости изъ «Друга Здравія».

«Не разъ были уже дѣланы попытки примѣненія электричества къ леченію азіатской холеры, но дѣланы безъ всякой методы. Токи проводились болѣею частію по поверхности наружныхъ покрововъ и ограничивались въ дѣйствіи своимъ однимъ лишь раздраженіемъ находящихся нервовъ, потому-что на возбужденіе отраженныхъ дѣйствій въ другихъ частяхъ организма требовалась сильная и продолжительная электризація, на что рациональные врачи справедливо не рѣшались. Достоинство новой методы электризаціи по способу *Дюшенна*, дающей намъ возможность дѣйствовать

на каждую почти частицу тѣла отдѣльно и въ желаемой степени, есть, по истинѣ, важное приобретение для медицинской практики. Новымъ доказательствомъ тому послужитъ слѣдующій примѣръ исцѣленія холеры въ послѣднемъ ея періодѣ, способомъ мѣстной фарѣдизаціи.

«Молодая дама, 22 лѣтъ, здороваго и крѣпкаго тѣлосложенія, подверглась, на пятый день послѣ незначительнаго разстройства желудка, припадкамъ сильнѣйшей холеры (15-го мая мѣсяца). Тошнота, рвота характеристическаго свойства и судороги въ икрахъ являлись одно за другимъ почти безъ промежутковъ. Нужно замѣтить, что больная въ продолженіе четырехдневнаго желудочнаго разстройства, хотя и не требовала медицинскаго пособія, но соблюдала надлежащую діету и только наканунѣ холернаго припадка дозволила себѣ выпить два стакана молока.

«Холера у нашей больной развилась съ неизменною быстротою. На слѣдующій день, лице приняло холерный видъ, звонкость голоса исчезла (vox cholericæ), пульсъ и дыханіе все болѣе и болѣе ослабѣвали, холерныя изверженія, дотошъ весьма обильныя, стали уменьшаться, а жажда сдѣлалась непомѣрною; судорожныя сведенія въ нижнихъ конечностяхъ, по причинѣ ихъ продолжительности и чрезмѣрной жестокости, вырвали стоны у больной.

«Несмотря на всевозможныя употребленныя средства, какъ внутреннія, такъ и наружныя, какъ-то: ипекакуану, цинковые препараты, вератринъ, каломель, камфору и проч., болѣзнь видимо разрушала жизненные силы. Женщина эта, въ цвѣтъ лѣтъ, одаренная отъ природы полнотою здоровья и всеми прелестями женскаго пола, безпощадною рукою болѣзни, въ глазахъ нашихъ, превращалась въ холодный и безобразный холерный трупъ.

«48 часовъ отъ начала холеры, пульсъ въ лучевой и плечевой артеріяхъ болѣе не ощущался, а біеніе сердца стало столь слабо, что едва слышно было при внимательной аускультаци; тѣло охлаждалось, дыханіе становилось рѣже и слабѣе; изверженія прекратились, но судороги продолжались, и жажда сдѣлалась неутолимою. Въ этомъ безвыходномъ положеніи больная находилась болѣе тридцати часовъ. Обрядъ церковный и предсмертныя прощанія совершены. Кончина больной казалась неизбежною.

«Консультирующій врачъ, докторъ Григоровичъ, основываясь на многихъ замѣчательныхъ своихъ наблюденіяхъ въ леченіи холеры, предложилъ еще обертываніе больной въ простыни, напитанныя холоднымъ солянымъ растворомъ, что и было сдѣлано дважды. Каждый разъ, послѣ употребленія этого средства, проявлялась пріятная теплота во всѣхъ наружныхъ покровахъ, и тѣло покрывалось замѣтною испариною, однако пульсъ не оживлялся, жажда не уменьшалась, дыханіе не усиливалось, и первая благодѣтельная дѣйствія этого средства скоро прекращались.

«Докторъ Григоровичъ былъ первый, который предложилъ употребить еще въ этой болѣзни электрическое леченіе. Предложеніе это, совершенно соответствовавшее и моему убѣжденію, было принято мною охотно, тѣмъ болѣе, что занимаясь постоянно электрическими леченіями, я неоднократно въ другихъ болѣзняхъ возбуждалъ отдѣльно нервы, управляющіе дыхательнымъ актомъ, котораго упадокъ имѣетъ столь важное вліяніе на ускореніе смерти холерныхъ больныхъ.

«Въ 10 часовъ утра, 19-го мая, была употреблена мною у этой больной въ первый разъ *мѣстная фарѣдизація френическихъ нервовъ и грудобрюшной преграды*. Съ самаго начала дѣйствія индуктивныхъ токовъ, дыханіе больной, не совершавшееся до того болѣе десяти разъ въ минуту, начало ускоряться, грудобрюшная преграда и всѣ вообще дыхательныя мышцы стали сокращаться столь энергично, что необходимо было прекращать по временамъ фарѣдизацію, дабы избѣжать въ нихъ судорожныхъ сведеній. Послѣ третьяго примѣненія мѣстной фарѣдизаціи, которая дѣлалась сначала ежечасно и продолжалась до десяти минутъ, началъ проявляться, хотя слабый, но замѣтный дрожавшій пульсъ въ лучевой артеріи, сохранявшійся въ промежуткахъ сеансовъ. Изверженіе мочи, прекратившееся отъ начала болѣзни до началія фарѣ-

дизаціи, сдѣлалось часто и обильно и проявилось почти каждыя полчаса, даже каждую четверть часа; моча была всегда свѣтло-желтоватаго цвѣта.

«Послѣ восьмага раза употребленія мѣстной фарѣдизаціи 19-го мая въ продолженіе 14-ти часовъ, не только пульсъ, дыханіе и изверженіе мочи улучшились, но даже проявилось произвольное отдѣленіе желчныхъ кишечныхъ нечистотъ; жажда замѣтно уменьшилась, и наружныя покровы начали согреваться. Улучшенія эти сохранились въ продолженіе всей ночи. На слѣдующій день я далъ больной не болѣе четырехъ фарѣдическихъ сеансовъ, а на третій день только лишь однажды употребилъ фарѣдизацію, такъ какъ возстаивающееся здоровье моей пациентки не требовало болѣе этой мѣры.

«Тифозное состояніе, которое, казалось, неминуемо угрожаетъ больной, не явилось. На третій день отъ начала фарѣдизаціи, больная въ состояніи была приподняться съ постели, съ седьмага же дня начала уже выходить на воздухъ, а на двадцатый день, послѣ совершенно возстановившихся силъ, переехала благополучно на дачу.

«Нужно еще прибавить, что со времени началія фарѣдическаго леченія, больная не употребляла никакихъ другихъ медицинскихъ средствъ; только подъ конецъ леченія дважды прописалъ я ей касторовое масло. Въ настоящее время, больная, получившая совершенно-здоровый видъ, жалуется лишь на боль въ мышцахъ, подвергавшихся въ холерномъ припадкѣ сильнымъ сведеніямъ.

«Съ 1848 года, когда я былъ главнымъ врачомъ холерной больницы 4-й Адмиралтейской Части, употребляемы были мною всевозможныя извѣстныя средства противъ холеры; но не пошло ни одного случая исцѣленія этой болѣзни, въ послѣднемъ ея періодѣ, въ которомъ бы пульсъ на столь долгое время прекращалъ свое біеніе. Какъ докторъ Григоровичъ, такъ и я были вполне убѣждены въ безвыходности нашей больной. Замѣчательное дѣйствіе мѣстной фарѣдизаціи на исцѣленіе этой болѣзни и предупрежденіе тифознаго состоянія не можетъ не обратить на себя вниманія ученыхъ врачей и практиковъ.

«Мысль доктора Мейергофа, причисляющаго холеру къ нервнымъ болѣзнямъ (см. Др. Здр. № 23, 1857) принадлежитъ, по моему мнѣнію, къ самымъ основательнымъ. Дѣйствіе мѣстной фарѣдизаціи въ этой болѣзни подтверждаетъ его теорію. Изъ приведеннаго нами холернаго случая мы видимъ, что не только нервы животной жизни, но и растительной, которые послѣдніе весьма-удачно назвалъ докторъ Грэмъ *органогимическими*, возбуждаются индуктивными токами, что и было уже высказано въ статьяхъ о *мѣстной фарѣдизаціи* (см. отдѣльно напечатанную объ этомъ предметъ книгу, стран. 15, 83, 141 и пр.).

Объ этомъ замѣчательномъ случаѣ исцѣленія холеры уже сообщено въ Парижѣ г. Дюшенну; нынѣ же передается это и нашимъ русскимъ врачамъ, для дальнѣйшихъ наблюденій и испытаній цѣлебнаго дѣйствія мѣстной фарѣдизаціи въ холерной болѣзни.»

Докторъ Ковалевскій, занимаясь весьма успѣшно электрическимъ леченіемъ многихъ трудно-лечимыхъ и такъ называемыхъ неизлечимыхъ болѣзней, описанныхъ имъ въ его книгѣ, не перестаетъ похвально подвизаться на этомъ повоѣ и много-обещающемъ поприщѣ. Его устройства индуктивныхъ снарядовъ доведены до высокой степени совершенства. Я часто посѣщаю его сеансы и убѣждаюсь, испытывая на самомъ себѣ, сколь точно можно дѣйствовать его снарядами въ желаемой степени на отдѣльныя части организма. Не довольствуясь этимъ, докторъ Ковалевскій, не щадя ни трудовъ своихъ, ни издержекъ, устрояетъ новый индуктивный приборъ, который соединитъ достоинства двухъ ро-

довъ индуктивныхъ снарядовъ: магнитнаго и гальваническаго, употребляемыхъ имъ въ практикѣ.

Основываясь на положительныхъ электро-физиологическихъ данныхъ, создавая докторомъ Дюшенномъ *физиологическая ортопедія* нашла въ докторѣ Ковалевскомъ достойнаго представителя. Къ счастью для больныхъ, ортопедія, эта важная вѣтвь хирургической практики, переходитъ наконецъ въ руки врача. Выписываемые докторомъ Ковалевскимъ ортопедическія приборы Дюшенна изъ Парижа обѣщаютъ обогатить насъ этимъ важнымъ и безспорно полезнѣйшимъ нововведеніемъ въ медицинской практикѣ. Статьи доктора Ковалевскаго о физиологической ортопедіи, съ которой онъ намѣренъ соединить и *физиологическую гимнастику*, начали уже появляться въ нашей газетѣ «Другъ Здравія». Мы принимаемъ съ полною признательностью столь полезную и неутомимую дѣятельность нашего ученаго и трудолюбиваго врача. (Др. Здр. и Слб. В.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Въ магазинѣ ЧАСОВЫХЪ ДѢЛЪ МАСТЕРА ИВАНА ТАЙГЕЛЯ, въ Кутаисѣ,

на дняхъ получены прямо изъ Женева отъ фабрикантовъ гг. Гугіеннъ, Лягеръ и Фаціо-Жюно, мужскіе и дамскіе, золотые и серебряные часы; анкерные закрытые, также и хронометры, и продаются по слѣдующимъ цѣнамъ:

- золотые отъ 70 до 120 р. сер.
- серебряные — 25 — 45 « «
- хронометры — 170 — 180 « «
- дамскіе съ эмалью и съ брилліантами — 55 — 120 « «

Имѣются также золотые цѣпочки, крючки для дамскихъ часовъ и медальоны. Иногородные благоволятъ съ требованіями адресоваться, по вышеозначенному адресу, въ Кутаисѣ.

Честь имѣю извѣститъ почтеннѣйшую публику, что труппою акробатовъ-гимнастиковъ Вильгельма Теймара будутъ даваемы каждую недѣлю два увеселительныя представленія и постоянно съ новыми прибавленіями, которыя будутъ показаны въ афишѣ. Надѣюсь вполне, что публика, имѣя мало другихъ увеселеній, не оставитъ своимъ посвященіемъ мои представленія въ Нѣмецкой колоніи, въ д. Дубекъ.

Французскій садовникъ съ женою желаютъ нанять землю или садъ въ окрестностяхъ Тифлиса съ платою за наемъ, или, по соглашенію съ хозяиномъ, на особыхъ условіяхъ. Узнать въ магазинѣ Толле, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Зубалова. 2.

Продаются: 1) дрожки съ парною упряжью, коренною лошадию и кучерскимъ нарядомъ, и 2) повозка съ парною повозочною упряжью. Можно видѣть и о цѣнѣ узнать въ домѣ Артема Карапетова, на углу Чавчавадзевской улицы, вверхъ по линіи съ Экспедиціею Государственныхъ Имуществъ. 2.

Билетъ Закавказскаго Приказа Общественаго Прирѣднѣна на заложенные въ оный титулярнымъ совѣтникомъ ПЕРЕДЕРЕМЪ, золотые релетирные часы съ золотой цѣпочкой затеряны. Нашедшаго этотъ билетъ просятъ доставить въ Закавказскій Приказъ немедленно. 2.

ПРИБЪХАЛИ: іюля 12-го: изъ Владикавказа подполковникъ *Слащевъ*, изъ Шуши подполковникъ *Смирновъ*, съ Царскихъ-Колодець поручикъ *Юрєвъ*.

ВЫБЪХАЛИ: іюля 10-го: въ селеніе Сагорисы поручикъ князь *Баратовъ*. 11-го: въ Гори поручикъ князь *Аргутинскій-Долморуковъ*. 12-го: въ Новочеркасскъ генералъ-лейтенантъ *Хрещатицкій*, въ Кутаисѣ полковникъ *Старицкій*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часм.	Термометръ Р°.		Скорость воздуха.	Бар. при 13/4 Р°. Русс. поз.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Слоч.					Наим.	Наиб.
9-го іюля.	7 утра.	+ 13,4	+ 12,2	0,85	568,43	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	1 полнод.	+ 16,6	+ 13,4	0,66	568 09	СЗ. утѣр.	Облачно дождь гр. и молн.	+12,2	+18 0
	9 вечер.	+ 14,9	+ 12,5	0,73	568 59	СЗ. сильн.	Облачно и накр. дождь.		
10-го іюля.	7 утра.	+ 12,8	+ 11,0	0,78	568 83	СЗ. сильн.	Пасмурно и дождь.		
	1 полнод.	+ 16 8	+ 12,8	0,59	568 36	СЗ. сильн.	Обл. мѣстн.	+11,2	+18,6
	9 веч.	+ 14,4	+ 10,1	0,55	568 91	СЗ. сильн.	Обл. на горнз.		
11-го іюля.	7 утра.	+ 13,3	+ 10,7	0,69	570 17	СЗ. слаб.	Обл. на горнз.		
	1 полнод.	+ 20,6	+ 14,2	0,44	569 40	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.	+10,8	+21,6
	9 вечер.	+ 17,0	+ 13,4	0,63	569 29	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ. 14-го Іюля 1857. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.